

основываются на саморегуляции поведения и уровня сформированности самосознания.

Выборку опрашиваемых составили студенты РХТУ им. Д. И. Менделеева 1-го и 3-го курса технических и гуманитарных специализаций, а также преподаватели общих кафедр. Всего в опросе участвовало 139 человек.

Результаты исследования выявили наметившуюся тенденцию в пренебрежении соблюдения правил общего внутреннего распорядка учебного заведения.

Бесспорным остается факт актуальности сформированности морально-этических норм у студентов в процессе профессионального обучения, а любые отклонения или попытки минимизировать ответственность в том или ином ее проявлении, могут говорить о тенденции к дезадаптационным моментам и ситуациям общественного характера.

Обобщая вышеизложенное, мы попытались комплексно обозначить основные проблемные зоны исследований в структуре образовательного процесса высшего технического учебного заведения.

УДК 911.3:30(571.53)

Дмитриева Ю. Н.

Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТУДЕНТОВ РАЗНОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ КРУПНОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ Г. ИРКУТСКА)

Представлены результаты социально-географического исследования экономического статуса иногородних студентов областного центра. Акцентировано внимание, что для молодежи близость учебного заведения от места проживания обуславливает минимизацию материальных затрат на многие параметры жизнедеятельности. Сделан акцент на проблемы встраивания молодежи из поселений разных типов в современную структуру общества.

Ключевые слова: студенты, социальные взаимодействия, крупный город.

Dmitrieva Yu. N.

RAS SB V. B. Sochava Institute of Geography, Irkutsk

SOCIO-ECONOMIC INTERACTION OF STUDENTS OF DIFFERENT TERRITORIAL ORIGIN IN A LARGE CITY (ON THE EXAMPLE OF IRKUTSK)

The paper presents the results of socio-geographical study of the economic status of nonresident students of the regional center. Attention is drawn to the fact that for young people the proximity of the institution from the place of residence causes the minimization of material costs for many parameters of life. The emphasis is made on the problem of embedding young people from different types of settlements into the modern structure of society.

Keywords: students, social interactions, large city.

В настоящее время для России, особенно для ее обширных восточных частей, характерна высокая дифференциация параметров жизни населения на всех уровнях организации общества, в том числе и территориальном, что определяет его стратификацию по социально-экономическому статусу, уровням дохода и особенностям материального положения. Наиболее восприимчивой и уязвимой к экономическим изменениям в обществе является молодежь, составляющая одну четвертую часть населения

страны. Статус молодежи определяет не только качество человеческого потенциала в текущий момент, но и возможности будущего развития территорий и страны в целом. Комплексные исследования параметров жизни молодежи способствуют осознанию перспектив развития локальных и региональных сообществ, их адаптации к переменам, формированию адекватной социально-экономической политики в регионах, направленной на активизацию человеческих ресурсов в долгосрочной перспективе.

Влияние территориальной стратификации на различные аспекты самоопределения студенческой молодежи в российском обществе акцентировались в работах Ю. А. Зубок [4]. Анализ жизненных стратегий и реальных возможностей выпускников проведен в работах В. Н. Шубкина [7]. Географические исследования миграции молодежи с точки зрения возможности получения образования и трудоустройства проведены в работах Н. Ю. Замятиной [2]. На региональном уровне особенности становления молодежной группы населения в период студенчества проанализированы в работах Р. Ю. Зуляр [3], С. В. Рященко, В. Г. Сараева, Е. Н. Мироновой, С. К. Клапцовой, П. Л. Попова [5]. Данными авторами в 2000–2001 гг. проведено анкетирование более тысячи студентов шести вузов г. Иркутска. Исследование охватило многие параметры среды жизнедеятельности, территориального происхождения и миграционного настроения молодежи [6]. Проблемы трансформации параметров жизнедеятельности молодежи в новой среде при кардинальной смене места жительства, в частности, появления стратификации студентов по социально-экономическому статусу, рассматриваются нами с позиции неравных условий жизнедеятельности разных типов поселений.

Для исследования была выбрана группа студентов ВСГАО (Восточно-Сибирской академии образования) г. Иркутска, в возрасте 17–23 лет (на начало исследования) Анкетирование и интервьюирование последовательно проводилось в течение первых трех лет обучения – в 2013 г., в 2014 г. и в 2015 году [1]. Опрашиваемые студенты приехали в г. Иркутск из 31 населенного пункта Иркутской области и трех поселений соседних регионов – Республики Бурятия, Республики Тыва и Забайкальского края. Пункты проживания студентов до переезда широко размещены по территории области – от северных районов (Мамско-Чуйский) до ближайших к Иркутску районов (Шелеховского и Ангарского). Населенные пункты также дифференцированы по людности: средние и крупные села, ПГТ, малые, средние и крупные города (рис.). Таким образом, в число респондентов вошли представители поселений разных статусов в количестве 50 человек, включая молодежь г. Иркутска (8 респондентов). При проведении исследования нас интересовало влияние географического положения поселения, в котором ранее проживал студент, на социально-экономический статус. Например, города Шелехов и Нижнеудинск попадают в категорию малых, при этом необходимо учитывать, что г. Шелехов расположен в 30–40 минутной транспортной доступности до центра г. Иркутска (расстояние составляет около 25 км.), а г. Нижнеудинск – в 8–9 часовой доступности (расстояние

500–520 км). Поэтому перед молодыми людьми из г. Нижнеудинска возникает гораздо больше трудностей при получении образования (проживание, питание, новый круг общения и т. д.), чем перед молодежью из г. Шелехова, которые продолжают проживать дома с родителями.

В исследовании выбраны несколько наиболее значимых социально-экономических индикаторов: материальный достаток, возможное трудоустройство, условия проживания и особенности поведения.

Рис. Территории проживания студентов до приезда в областной центр, по результатам анкетирования [1]

Примечание: на карте обозначены муниципальные районы: 1. Катангский, 2. Усть-Илимский, 3. Киренский, 4. Мамско-Чуйский, 5. Бодайбинский, 6. Тайшетский, 7. Чунский, 8. Нижнеилимский, 9. Усть-Кутский, 10. Братский, 11. Казачинско-Ленский, 12. Усть-Удинский, 13. Жигаловский, 14. Нижнеудинский, 15. Куйтунский, 16. Балаганский, 17. Тулунский, 18. Качугский, 19. Зиминский, 20. Нукутский, 21. Заларинский, 22. Аларский, 23. Осинский, 24. Боханский, 25. Черемховский, 26. Эхирит-Булагатский, 27. Баяндаевский, 28. Ольхонский, 29. Усольский, 30. Ангарский, 31. Иркутский, 32. Шелеховский, 33. Слюдянский

Первым показателем стал уровень материального достатка. В анкете был предложен вопрос: «Сколько на данный момент составляет Ваш достаток в месяц? (с учетом стипендии, родительской поддержки, Ваших возможных заработков)». При этом предполагался открытый ответ респондентов, который далее сопоставлялся с уровнем достатка и величиной прожиточного минимума в Иркутской области: достаток ниже среднего был равен сумме до 2-х величин прожиточного минимума (ПМ); средний достаток – 2–3 величины ПМ; достаток выше среднего – сумма более 3 величин ПМ. Величина ПМ в Иркутской области в 2013 г. составляла – 7067 руб.; в 2014 – 8320 руб.; в 2015 – 9934 руб.

В первый год исследования 50 % респондентов указали на достаток ниже среднего. В данную группу не вошли респонденты городов: Ангарска, Шелехова, Саянска, Усолья-Сибирского, Иркутского района и некоторых поселков городского типа. Через год к данной группе отнесли себя уже 40 % респондентов, что объясняется возросшим числом студентов, совмещающих учебу и работу. В первый год обучения, который совпадал с первым годом нашего исследования, подрабатывали респонденты с. Кумарейка (Балаганский район) и с. Баяндай. На следующий год и продолжили подрабатывать на третьем году девушки сел Коновалово (Балаганский район) и Каразей (Куйтунский район) – уборщицами в общежитии, где они проживают; официантами респонденты из г. Тулун и д. Отрадная (Черемховский район); консультантом по продажам респондент из пгт Мишелевка (Усольский район); репетитором танцев студент из г. Усть-Илимска. Одни указали на постоянную работу, другие (еще 5 человек) на временные подработки. На третий год исследования (и обучения) в группу с достатком ниже среднего составили только 10 % студентов. На ситуацию повлияло повышение стипендии, для которой характерна сильная дифференциация – от 2 до 13 тыс. рублей. Вторым фактором стало расширение круга подрабатывающих респондентов – из пгт Балаганска (мерчендайзер), с. Хогот (грузчик) и г. Саянска (администратор). В разрезе поселений по статусу молодежь городов и поселков городского типа более требовательна к выбору вида подработки (консультант, репетитор, администратор), молодежь сел устраивают практически любые виды работы (уборщицы, официанты, продавцы). В разрезе поселений по удаленности от г. Иркутска наиболее стабильное материальное положение за три года выявлено у респондентов г. Ангарска, г. Усолья-Сибирского, г. Шелехова, с. Гаханы (Эхирит-Булагатского района) и сел Иркутского района. Коренная молодежь г. Иркутска за все три года исследования нигде не подрабатывала, находясь на полном содержании родителей.

Таким образом, социально-экономический статус иногородних студентов в течение трех лет определил изменение модели поведения – на более активную (в данном случае с целью получить дополнительный доход) и смена группы по уровню достатка (с достатком ниже среднего на группу со средним уровнем).

Также мы провели сравнение новых условий проживания студентов и возникновение желания улучшить данные условия, что, возможно, выразится в стремлении найти дополнительные источники дохода (табл.).

Таблица

Условия проживания молодежи после переезда в г. Иркутск (2013 г.), по результатам анкетирования [1]

Условия проживания	Территориальное происхождение студента	Студенты, %
Не поменяли условия проживания	г. Ангарск (3 чел.), с. Оёк, г. Шелехов	12
Живут в благоустроенном жилье у родственников (знакомых, друзей)	с. Горячий Ключ, с. Утай, пгт Мишелевка, пгт. Михайловка, с. Хогот	12
Снимают благоустроенное жилье	пгт Балаганск, с. Ханжиново, г. Зима, г. Саянск (2 чел.), пгт Витимский, г. Нижнеудинск, г. Тулун, г. Черемхово, с. Кутулик, с. Гаханы	26
Снимают неблагоустроенное жилье	с. Покровка, г. Тулун, г. Усть-Илимск, с. Малышевка, с. Нижняя Иреть, с. Петровка, г. Чадан, г. Зима	19
Живут в общежитии	пгт Балаганск, с. Коновалово, с. Кумарейка, с. Каразей, г. Усолье-Сибирское, г. Черемхово, г. Свирск, д. Отрадная, с. Баяндай, с. Хогот, п. Новонукутский, с. Дульдурга, пгт. Танхой	31

В результате выявлено, что 31 % студентов проживало в общежитии, при этом в данную группу попали респонденты всех типов поселений, большинство из которых сельские, 77 % студентов из данной группы указали в первый год о достатке ниже среднего. В этой же группе молодежь первой стала подрабатывать (уборщицы в общежитии). Группа в основном сформирована молодежью периферии, ближайший пункт коренного проживания – г. Усолье-Сибирское (двухчасовая доступность от областного центра). Во второй группе, снимающей неблагоустроенное жилье, возможно, материальный статус выше, чем в предыдущей группе, что позволило им платить за аренду, но арендовать благоустроенное жилье они не могут. По структуре типов поселений данной группы половину составила городская молодежь, половину сельская. При этом для данной группы важным является независимость, что заставило их отказаться от общежития. Здесь в первый год молодежь также (87 %) указала на материальный достаток ниже среднего и начала подрабатывать во второй год пребывания в г. Иркутске. Данная группа молодежи сформирована представителями периферии, даже более удаленной, чем в первом случае (ближайшими к Иркутску являются села Черемховского района – четырехчасовая доступность). Благоустроенное жилье снимает 26 % молодежи, при этом 10 респондентов из 12 оценили свой материальный достаток как средний. В данную группу вошла в основном молодежь городов и поселков городского типа. Представители группы стали подрабатывать только на третий год пребывания в г. Иркутске. Четвертую группу можно назвать смешанной, так как она представлена молодежью разных типов поселений по людности. В данном случае основным фактором проживания в благоустроенной квартире явилось наличие родственных или дружеских связей (12 %). Пятую группу составила

молодежь, которая не поменяла условия жизни (12 %). Группа представлена респондентами из районов и поселений приближенных к областному центру (Иркутский район, города Шелехов и Ангарск). Материальный достаток группы средний и выше среднего, у респондентов отсутствует стремление найти дополнительные источники доходов.

Таким образом, нами установлена связь между местом «коренного» (до переезда в г. Иркутск) проживания молодежи и оценкой его материального достатка, в частности, более обеспеченной группой является молодежь городов и поселков городского типа. Второй особенностью стал выбор условий проживания, определяющим моментом которого является материальный статус студента. Третьей особенностью территориальной стратификации стала стратегия поведения молодежи. Группы молодежи, проживающие в общежитии и в неблагоустроенном жилье, в основном сформированы респондентами периферийных малых городов и сел. Именно для них наиболее характерна активная позиция в получении дополнительного источника дохода.

В разрезе исследования материального статуса студентов выявлено, что основной проблемой в первый год пребывания в г. Иркутске была материальная – 83 % респондентов, на втором месте – «другие бытовые условия». На проблему психологической адаптации указывал вариант «скучаю по родственникам» – 65 %. На особенности городской среды: «мешает шум, суета, скопление людей» – указал 61 % респондентов.

На второй и третий годы исследования выявлено, что основной осталась материальная проблема, при этом на нее указало на 12 % больше молодежи, что, скорее, связано с возросшими потребностями. Вырос и показатель «постоянно не хватает времени», что объясняется, с одной стороны, подработками молодежи, а с другой, увеличившимся количеством связей и разнообразием досуга.

В результате исследования иногородних студентов по социально-экономическому статусу при их взаимодействии со средой крупного города выявлено, что:

1. Ключевым фактором, определяющим условия и многие параметры жизнедеятельности студента, является его материальное положение. Установлена связь между местом проживания молодежи до переезда (доступность и статус поселения) и уровнем его материального достатка, в частности, более обеспеченной группой является молодежь городов и поселков городского типа.

2. Материальное положение студента в свою очередь определяет выбор условий проживания. Группы молодежи, проживающие в общежитии и в неблагоустроенном жилье, в основном сформированы респондентами периферийных малых городов и сел. Для них наиболее характерна активная позиция в получении дополнительного источника дохода.

3. В разрезе изменения социально-экономического статуса трудно сопоставимы группы студентов разной удаленности от областного центра (более 3 часов), и проживающих в зоне Иркутской агломерации (г. Ан-

гарск, г. Шелехов, г. Усолье-Сибирское, сел Иркутского района). Вторые также представляют группу иногородних студентов, но практически не поменяли социально-экономический статус, проживая с родителями.

Литература

1. Дмитриева Ю. Н. Социально-географические факторы формирования образа жизни молодежи (на примере Иркутской области) : дис. ... канд. геогр. наук : 25.00.24. Иркутск, 2017. 239 с.
2. Замятина Н. Ю. Миграционные намерения как зеркало социальной стратификации молодежи Арктики: пример Норильска // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения – 2016 : материалы VIII Междунар. научн.-практ. конф. Апатиты, 2016. С. 288–293.
3. Зуляр Р. Ю. Политическая социализация российской студенческой молодежи как институциональный процесс (региональный аспект) : автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Чита, 2011. 22 с.
4. Зубок Ю. А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. М., 1998. 141 с.
5. Сараев В. Г., Миронова Е. Н. Социально-демографические исследования среды студенческой молодежи Иркутска // Материалы XI научного совещания географов Сибири и Дальнего Востока «География Азиатской России на рубеже веков». Иркутск, 2001. С. 121–122.
6. Социально-демографическое самоопределение студенческой молодежи / Сараев В. Г., Рященко С. В., Клапцова С. К., Миронова Е. Н. // География и природные ресурсы. 2002. № 2. С. 118–122.
7. Шубкин В. Н. Социология и общество: Научное познание и этика науки. М. : ЦСПиМ, 2010. 424 с.

УДК 378.124

Деренко Н. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

УЧЕТ В ЭФФЕКТИВНОМ КОНТРАКТЕ С ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ УНИВЕРСИТЕТА МНЕНИЯ СТУДЕНТОВ О КАЧЕСТВЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Рассматривается необходимость включения в перечень показателей эффективности образовательной деятельности преподавателя университета мнения студентов о качестве учебного процесса.

Ключевые слова: качество учебного процесса, эффективный контракт, анкетирование студентов.

Derenko N. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

ACCOUNT IN AN EFFECTIVE CONTRACT WITH THE TEACHER OF UNIVERSITY OF OPINION OF STUDENTS ABOUT QUALITY OF EDUCATIONAL PROCESS

In the article the necessity of plugging in the list of indexes of efficiency of educational activity of teacher of university of opinion of students is examined about quality of educational process.

Keywords: quality of educational process, effective contract, questionnaire of student.

В период с 2000 по 2010 г., когда в университетах Российской Федерации по рекомендации Минобрнауки России внедрялись различные модели системы менеджмента качества, много внимания уделялось учету в менеджменте вуза мнения потребителей образовательных услуг, прежде всего – студентов [1–4]. Сегодня, когда университеты внедряют эффективный контракт с преподавателем, учитывающий качество работы по всем